

Постмодернистская игра с историей в повести Бориса Акунина «Звездуха»

Мария Г. Елфимова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, mashaelfimova@mail.ru*

Аннотация. В последнее время наблюдается повышение интереса к истории как опорной точке для поиска ответов на многие вопросы современности. Исторический проект Б. Акунина демонстрирует читателю усовершенствованные авторские приемы, известные по его ранним детективным произведениям.

В статье предлагается анализ неоднозначного взгляда Б. Акунина на один из сложных периодов в истории Древней Руси – Ордынское нашествие. Писатель деконструирует хрестоматийное представление данной эпохи, изображая ее с различных ракурсов: публицистического («Часть Азии») и беллетристического («Звездуха»). Подобная текстовая полифония позволяет Акунину вовлечь читателей в своеобразную постмодернистскую игру с историей, цель которой заключается не только в представлении и анализе событий прошлого, но и создании сложного художественного текста, где в деталях изображен дух времени и показаны трансформации главных героев на фоне истории.

Ключевые слова: Акунин, Древняя Русь, «История Российского государства», постмодернизм

Для цитирования: Елфимова М.Г. Постмодернистская игра с историей в повести Бориса Акунина «Звездуха» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 3. С. 91–100. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-91-100

The postmodernism play in the pages Akunin's novel "Zvezdukha"

Mariya G. Elfimova

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
mashaelfimova@mail.ru*

Abstract. There is increased interest in history as a basis for searching the answers to many questions of our time recently. The historical project by B. Akunin clearly demonstrates improved author's methods well knowns of his early works.

The article analyzes B. Akunin's controversial view of the Horde invasion of Old Russia a difficult period in its history. The writer deconstructs the chrestomatic representation of that era, depicting it from different angles: the publicist ("Part of Asia") and the fiction ("Zvezdukha"). Such textual polyphony allows Akunin to involve readers in a kind of postmodern game with history.

In such a way, B. Akunin not just shows and analyses events of the past but also creates the complex fictional text with filled a lot of description of the era and transformations of the main characters against the background of history.

Keywords: Akunin, The Old Russia, The history of the Russia State, post-modernism

For citation: Elfimova, M.G. (2023), "The postmodernism play in the pages Akunin's novel 'Zvezdukha' ", *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*, no. 3, pp. 91–100, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-91-100

Актуальность данного исследования обусловлена пробудившимся в последнее время интересом к историческому процессу. Попытки найти в отдаленном историческом прошлом ответы на злободневные вопросы современности позволяют считать, что в настоящее время происходит значимое в политическом, историческом и идеологическом смысле обращение к Древней Руси, которое стоит рассматривать в контексте самых разных актуальных аспектов культуры и политики.

«История Российского государства» Бориса Акунина, в отличие от его детективной прозы, позволяющей почувствовать «пряный аромат прошлого» [Эрлихман 2001, с. 18–20], является постмодернистским сочинением, где прослеживаются попытки писателя представить хронологию развития на Руси государственности, охарактеризовать особенности взаимоотношения общества и орга-

нов управления в рамках определенной исторической парадигмы, а также переосмыслить прошлое. Автор ставит перед собой задачу показать «или новое объяснение какой-либо загадки прошлого, или популяризировать забытые сенсации» [Лобин 2015, с. 227].

В публицистической части проекта «История Российского государства» Акунин представляет читателям «авторскую» концепцию, которая выстраивается, подобно мозаике, из отдельных фрагментов – текстов, посвященных определенным историческим периодам Древнерусского государства.

В статье предлагается рассмотреть акунинский взгляд на «худшее испытание»¹ для Руси – нашествие войск Батыя, разрушение и разорение русских городов, повлекшее потерю политической самостоятельности и культурную трансформацию.

В основе повествования лежит дедуктивный принцип, благодаря которому писатель последовательно рассматривает вопрос о случайности или неизбежности ига на Руси, исследует культурно-исторические особенности Древнерусского и монгольского государств. Это позволяет ему обозначить основные причины установления Ордынского владычества на Руси до пятнадцатого столетия и определить изменения, произошедшие в результате вынужденного взаимодействия с азиатской страной.

Эпоха монгольского владычества воспринимается исследователями по-разному: от представления ее как катастрофы, прервавшей развитие России и лишившей ее места в Европе, до оценки процесса как перспективной интеграции Руси и Степи. Несмотря на все попытки сохранять объективность, Акунин тяготеет к «катастрофическому» варианту, считая, что появление монгольских войск на Руси послужило началом многих бед для будущей России: разорение городов, зачастую без возможности восстановления, упадок ремесел и культуры, сокращение числа образованного населения, а также спровоцировало появление правового нигилизма, неуважение к личности, изменение государственного устройства.

Историческое повествование Б. Акунина построено по принципу сопоставления прошлого с настоящим, что позволяет объективно пересмотреть прошлое, понять причины, «которые определяют движение истории, ее развитие, а следовательно, и психологию человека» [Трубина 2018, с. 429–443]. Здесь писатель размышляет об особенностях национального характера и о влиянии завоевателей на его формирование. До установления монгольского ига Русь была европейским государством. Последующая зависимость от Орды отразилась в первую очередь на престиже страны (уменьши-

¹ Акунин Б. Ордынский период: часть Азии. М.: АСТ, 2014. С. 98.

лось количество союзов и союзников) и, ввиду изоляции, привела к деградации всех сфер: культурной, экономической, политической и общественной. Однако именно этот сложный период «закалил» русский народ и, по мнению писателя, заложил принцип государственного устройства, аналогичный монгольской форме правления: сосредоточение власти в руках одного правителя-самодержца, что в дальнейшем привело к объединению и укреплению ранее раздробленных русских земель, а затем и к выходу из зависимости от ордынских ханов.

Кроме того, сочетая различные элементы массовой литературы с постмодернистскими приемами, Акунин стремится создать универсальное историческое произведение, привлекающее и опытных исследователей, и любителей [Осьмухина 2016, с. 145]. Это подтверждает и сам автор, отмечая, что пишет «историю, написанную дилетантом для дилетантов»².

Внутренние переживания, фантазии о начале татаро-монгольского нашествия автор переносит на страницы беллетристического произведения – повести «Звездуха».

Произведение начинается издалека (по аналогии с детективным текстом) и открывается главой с достаточно символичным названием «О гибели богатырей русских», созвучным известным былинам, посвященным поражению русских воинов от татар («Как перевелись богатыри на Руси» [«Камское побоище»], «Отчего перевелись богатыри на Святой Руси»). Символично, что главные герои этой части произведения – слепой сочинитель былин и его поводырь, мальчик по имени Савва, которые держат путь в село Овчарово. По дороге старец, вспоминая известные фрагменты из ранее рассказанных им былин о русских богатырях, сочиняет новую – «О гибели богатырей» от татар. Былина становится пророческой: в этот момент татаро-монгольские войска вторгаются на Русь, а герои становятся первыми жертвами чужеземных воинов.

В заключительных фрагментах главы можно увидеть умолчание, намеренное прерывание высказывания, резкую смену темы, а также своеобразное графическое представление текста (увеличенный интервал), которые подчеркивают авторский стиль и служат завязкой основного сюжета, – вторжения монголов на Русь.

По мере развития фабулы писатель постепенно передает повествование главному герою – «плотному, сутулому», с «узенскими глазами-щелками» татаро-монгольскому десятнику по имени Манул. Воин имел татарские корни, что было не в почете у монголов,

² Там же. С. 3.

поскольку именно татары «сгубили в свое время отца Чингисхана, за что были в дальнейшем практически уничтожены»³. Вместе с повествователем изменяется и сюжетная линия.

В центре внимания оказывается психологический портрет Манула, его мысли, ценности. Будучи уже немолодым, он все сильнее ощущает абсурдность и тяжесть кочевой жизни: «скачи тысячу газаров на юг, потом десять тысяч газаров на восток, убивай людей, которые тебе ничего плохого не сделали, сжигай города, которые тебе ничем не мешают»⁴. Примечательно, что, несмотря на многие трудности походов, жестокость, порой необратимые последствия для завоеванных территорий, герой искренне предан военному делу, поскольку миссия армии чингизидов заключается в соблюдении законов Великой Ясы, объединении разрозненного мира для улучшения жизни людей.

Раскрытию его образа способствует изображение трогательных отношений между ним и его лошастью Звездухой. Ближе нее у него «на свете никого не было <...>. Вообще никого не было»; она была и другом, и семьей, и опорой, которая никогда не подведет, «выберет самый лучший путь <...>. И не споткнется»⁵.

Татаро-монгольское посольство прибывает в древнерусский город Свиристель, чтобы рассказать о «мирной миссии» ордынских воинов и склонить местного князя на свою сторону. Здесь Акунин выступает прекрасным художником, изображающим в деталях древнерусский город, который поражает послов: деревянные строения и чистота были непривычны глазу кочевников, спокойствие и некоторый вызов, царившие среди населения, и вовсе удивляли, да и размеренная, «оседлая» жизнь также была чужда монгольским воинам. Подобное сопоставление двух миров позволяет говорить о типичной для акунинских произведений избыточности при описании духа времени (аналогичную манеру можно наблюдать в фандоринском цикле). Кроме того, ярче показать эпоху и вымышленных персонажей позволяет историческое сопровождение. Подобная текстовая полифония наполняет повесть множеством сюжетных линий и образов.

Постмодернистские тексты Акунина также содержат интертекстуальные связи, многочисленные аллюзии, ономастические игры, символы. Цикл беллетристических приложений к историческим томам акунинского проекта объединен фигурами главных героев с родинкой на лбу. В «Звездухе» обладателями такой мет-

³ Акунин Б. Звездуха. М.: АСТ, 2019. С. 46.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Там же. С. 27.

ки являются князь Свиристельский, в образе которого заложены мудрость, забота о населении, а также его дочь Фи́ла, олицетворяющая любовь.

Случай с Филоменой, имя которой в переводе с греческого означает «сильная любовью», не исключение. Юная княжна была некрасива собой, однако сильна духом, смела и готова пожертвовать своей жизнью ради благополучия брата. Можно предположить, что имя для героини Акунин выбрал не случайно. В христианской церковной традиции существует легенда о святой Филомене, чья вера в Бога и любовь позволили преодолеть выпавшие на ее долю испытания: влюбленный в Филомену цезарь Диоклетиан, получив отказ со стороны девушки, решил склонить ее на брачный союз сначала дарами, а затем – мученьями. Чистота помыслов и преданность Всевышнему спасали девушку от гибели. Однако чудеса, происходившие с Филоменой, настолько ожесточили правителя, что он приказал отрубить ей голову.

Княжеский сын Солоний, что в переводе означает «мудрый», согласно сложившейся на Руси традиции имел и родовое имя Олег («священный») в честь Олега Святославовича. «Двуименно князей называли, чтобы жили и в память святого по-христиански, и в память о воителях – во славу»⁶.

Многозначность имен героев позволяет Акунину намекнуть на их дальнейшее развитие и личностные трансформации и предлагает искушенному читателю поразмыслить о том, как будут складываться судьбы княжеских детей.

После разрушения монгольскими войсками Свиристеля, поражения и уничтожения части его населения пути Фи́лы и Солония разошлись, а трагические события, участниками которых им довелось стать, по-разному сказались на их характерах.

Когда Манул принялся исполнять свои обязанности, отбирая людей для казни, среди претендентов на смерть оказался и Солоний, однако Фи́ла пожертвовала собой ради спасения его жизни и обменяла жизнь брата на свою неволю, обрекла себя на жизнь с незнакомыми людьми, разрушившими ее дом, вынуждена была остаться с монголом Манулом. Здесь как раз можно увидеть связь имени девушки с поступками: любовь к брату и вера в лучшее оказались выше собственных принципов и страхов. Загадочная родинка в форме звездочки на лбу также имела сакральное значение для монгола, который увидел не только смелый поступок девушки, но и ее сходство с его близкой подругой – ушедшей кобылой Звездухой, у которой также была отметина на лбу.

⁶ Там же. С. 180–181.

Акунин подробно описывает внутренние трансформации и Филы, и Манула. Княжне сближение с ним давалось трудно, воин же восхищался ее смелостью и отвагой, относился к ней с уважением и пониманием и был ей другом, потому что для него она стала своей. Определение «своя» было для нее чуждым, нехристианским, но со временем Фила поняла, в чем заключался смысл этого слова, осознала, что свои – это те люди, которые при любых обстоятельствах будут с тобой и за тебя. Это помогло ей научиться понимать и принимать обычаи захватчиков, стать своей среди чужих, простить все содеянное, полюбить, стать монгольской женой и увидеть в семейном счастье надежду на светлое будущее. Таким образом, Акунин отчасти воспроизводит на страницах повести характеры «высокой» литературы, способные меняться и менять мир.

Духовные же изменения, коснувшиеся ее брата Солоши, имели другой вектор. После своего освобождения он отправился в соседний город Радомир, в котором уже побывали монголы, оказался в мире, где нельзя было никому и ничему верить, погрузился в страшный сон, где сны пересекались с явью. На его пути встречалось много трудностей и насилия, «был князь, а стал грязь»⁷. Он видел в монгольском нашествии только убийства и ужасы, которые не мог принять и понять, и стремился отомстить за разгром города, смерть родителей и унижения сестры. В результате безысходность и отчаяние настолько охватили его, что он дал себе клятву о возмездии за содеянное любой ценой. Встретившийся на его пути инок Агапий, несущий в мир кротость и добро, не смог вселить в Солония надежду и любовь, не смог противостоять зародившейся и постепенно усиливающейся в душе юного князя боли отчаяния. Он был твердо убежден, что ордынские воины – слуги дьявола, посланные истребить русский народ, лишить будущего. Постепенно подобные мысли укрепились в его душе и мудрость сменилась воинственностью: назвавшись Олегом, герой твердо решил спасти сестру и отомстить монголам за все страдания.

Исторический процесс на страницах художественного произведения Акунина представлен через призму переживаний героев, что позволяет вывести проблематику в междисциплинарный контекст: истории и культуры, философии, политики. Также следует отметить и приемы визуализации: в последовательной композиционной структуре используются и ретроспективные элементы (герои возвращаются к прошлому, осмысливают его),

⁷ Там же. С. 148.

и временное расщепление, и раскадровка. Каждая сцена показана как отдельный кадр, за съемками которого наблюдают писатель и читатели. Казалось бы, читатели только что оценивали эпизод подготовки войск Солонием-Олегом, но вот автор моментально переносит их в монгольское поселение, в дом Манула и Филы, в котором царят гармония и любовь и родилась дочь Цэцэг, имя которой в переводе с тюркского означало «цветок». С первым снегом семейная идиллия была омрачена вестями о скорейшем выступлении войск. Именно в этот момент Олег, не терявший надежды на освобождение сестры, застал их врасплох и, одержимый мыслями о расправе и возмездии, убил Манула. Содеянное не принесло ему успокоения, поскольку он не увидел одобрения со стороны Филы, которая не просто «омонголилась», но и научилась жить по-другому, полюбила врага, поняла и приняла его взгляды. Филомена принесла себя в жертву ради спасения Солония, а также возродилась под влиянием новых обстоятельств для сохранения памяти о родителях, научилась любить и жить по-другому. Но для ее брата подобное преобразование оказалось равносильно предательству, сестра стала для него «татарка! Чужая, враждебная. И вся Русь, обрюхаченная Ордой, скоро станет такой же. Уже стала!»⁸.

«Звездуха» повествует о другой стороне татаро-монгольского нашествия: об отношениях завоевателей и побежденных, о любви и ненависти, о падении старого и становлении нового государства. В разные периоды – войны и мира – все человеческое приобретает новое значение, порождает изменение взглядов, отношений, которые со временем сказываются на будущем страны, на ее становлении и развитии.

Умело синтезируя историзм и художественность, Акунин представляет вниманию читателей постмодернистский текст, состоящий из двух сюжетных линий – публицистической («Часть Азии») и беллетристической («Звездуха»). Подобное нетривиальное изложение событий позволяет автору четче показать изменения, произошедшие на Руси в период монгольского нашествия, обозначить результаты соединения «европейского» и «азиатского» направлений, сформировавшее новую государственность. И здесь Акунин в свойственной ему манере расщепления текста оставляет финал открытым: какой стала Русь и какой будет – еще неизвестно, но первые ростки уже взошли.

⁸ Там же. С. 252.

Литература

- Лобин 2019 – Лобин А.М. Концепции истории и формы их художественной репрезентации в русской литературе начала XXI в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2019. 51 с.
- Трубина 2018 – Трубина Л.А. Диалог литературы с историей в оценке современного литературоведения // Преподаватель XXI век. 2018. № 4-2. 2018. С. 429–443.
- Осьмухина 2016 – Осьмухина О.Ю. Специфика авторской стратегии Бориса Акунина: жанровый аспект // История русского литературного процесса XI–XXI вв. и закономерности его развития: Электронный сборник статей по материалам III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / Под ред. М.И. Журиной. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический ун-т им. И.Я. Яковлева. 2016. С. 133–139.
- Эрлихман 2001 – Эрлихман В. Муляж на фоне миража: «Исторические детективы» Бориса Акунина // Родина. 2001. № 10. С. 18–20.

References

- Lobin, A.M. (2019), *Kontseptsii istorii i formy ikh khudozhestvennoi reprezentatsii v russkoi literature nachala XXI veka* [A concept of history and a form of its 'artistic representation in the Russia literature of the early 21st century], Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Saratov, Russia.
- Trubina, L.A. (2018), "A dialog between literature and history to assessed the modern literature studies", *Prepodavatel XXI vek*, no. 4-2, pp. 429–443.
- Os'mukhina, O.Yu. (2016), "The specifics of the B. Akunin's strategy. Aspect of a genre", in Zhurina, M.I. (ed.), *Istoriya russkogo literaturnogo protsessa XI–XXI vv. i zakonovernosti ego razvitiya: elektronnyi sbornik statei po materialam III Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Chuvashskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I.Ya. Yakovleva* [History of the Russian Literary Process in the 11th – 21st centuries and the Laws of its Development. Electronic collection of articles on the materials of the 3^d All-Russian (with international participation) scientific-practical conference, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University], Chuvashskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I.Ya. Yakovleva, Cheboksary, Russia, pp. 133–139.
- Erlkhman, V. (2001), "Replica on a mirage background. B. Akunin's 'The historical detectives' ", *Rodina*, no. 10, pp. 18–20.

Информация об авторе

Мария Г. Елфимова, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; mashaelfimova@mail.ru

Information about the author

Mariia G. Elfimova, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; mashaelfimova@mail.ru